

Альбафика был совершенно уверен, что этот бобтейл — Минос, поэтому он и отказался. Он прогнал Миноса ради своих двух учеников. Если Святилище узнает, что Диз и Аб общаются со Спектром, их могут неправильно понять и даже обвинить в предательстве, чего он ни в коем случае не хотел бы допустить. Альбафика поднял чашку, отпил чаю, избегая темы Афродиты, и похвалил:

— Чай, который заваривает Аб, становится всё ароматнее!

Получивший похвалу Афродита слегка покраснел, смущённо отвернувшись.

— Что вы, до учителя ещё далеко.

— Хе-хе, Абу нужно взбодриться. Диз благодаря руководству Манигольдо уже сильно продвинулся, а ты всё ещё топчешься на месте!

Альбафика с улыбкой поддразнил Афродиту.

Как и ожидалось, услышав это, Афродита сразу наполнился боевым духом.

— Я ни за что не проиграю этой вонючей крабе! Учитель, я пошёл тренироваться!

— Босс, этот бобтейл пролежал у входа уже три дня, не ел и не пил, всё ждёт там. Как вы думаете...

Элвин осторожно зондировал мнение Альбафики.

Альбафика даже головы не поднял.

— Элвин, тебе нечем заняться? Если есть свободное время, лучше стань инструктором для детей семьи!

— Да, босс!

Элвин опустил голову и вышел.

Альбафика вернулся в комнату, посмотрел в окно на тёмную ночь, задернул шторы. Минос, чего же ты добиваешься?

Так голоден... Так хочется пить... Минос бессильно лежал на земле. Никогда не сталкивавшийся с муками голода и жажды, он считал, что, скорее всего, так и вернётся в Царство мёртвых к господину Аиду. Альбафика, ты действительно беспощаден... Но даже твою жестокость я так люблю...

Этой ночью Альбафика спал плохо, на лбу выступил холодный пот, брови были плотно сдвинуты, кулаки невольно сжались, казалось, ему снилось что-то плохое.

— Как же он прекрасен!

Такие похвалы мне не нужны, замолчи, Минос! Но рёв Альбафики не достиг ушей того человека.

— Ты можешь сломать мне руку, можешь сломать ногу, можешь изуродовать моё лицо, но я ни за что не позволю тебе пройти.

— Прекрасные розы всегда с шипами?

— Нет, розы именно из-за шипов кажутся ещё более гордыми.

— Сион... извини за беспокойство... я ещё могу... сражаться...

— Пожалуйста, кроме этого врага... никого ко мне не подпускайте...

— Минос, я давно уже ненавидел свою кровь, жил вдали от других. Будь то красота или уродство, я всегда жил так.

Слово «красивый», как и твои поступки, глубоко ранит мою гордость. По какому праву ты так меня оцениваешь?!

— Моя сила, Космо и методы выживания я ещё не собираюсь полностью раскрывать перед тобой.

— Розы, вырванные Миномом с корнем... все прилетели сюда... Уже утратили аромат... Я... всегда был с этими ядовитыми розами... Но сейчас впервые понял... какие они прекрасные...

Альбафика резко открыл глаза, с открытием глаз слеза скатилась с виска. Он как сторонний наблюдатель утвердился в своей смерти. Почему он до сих пор помнит тот день? В груди была тупая боль. Минос, Минос, ты успешно заставил меня крепко запомнить тебя. Лучше бы ты всегда появлялся как мой враг?

Альбафика не зажёл свет, в тапочках подошёл к окну, отдернул шторы, приложил ладонь к холодному стеклу.

— Неужели дождь?...

Накинув как попало халат, Альбафика, никого не тревожа, вышел за ворота поместья. Увидев в завесе дождя бобтейла с промокшей, слипшейся густой шерстью, жалкого и беспомощного, Альбафика присел, стянул с плеча халат и накрыл им бобтейла.

— Минос, чего же ты добиваешься?

Минос поднял глаза, увидел в дождевой завесе расплывчатый силуэт человека и усмехнулся. Альбафика, твоё сердце слишком мягкое!

Альбафика взял бобтейла на руки и вернулся в свою комнату. Увидев себя и Миноса покрытыми грязью, с отвращением нахмурился.

— Какая грязь!

Зайдя в ванную, Альбафика набрал воды и как следует принял ванну.

Минос обиженно сидел у двери ванной. Если сейчас толкнуть дверь и войти, Альбафика точно выбросит его? Лучше потерпеть... но так хочется посмотреть...

После ванны Альбафика затолкал Миноса в ванную.

— Сам помойся!

Раньше Сяоси он всегда мыл сам, теперь, зная истинную личность того типа, если он снова

станет помогать, то, наверное, не удержится и подсыпет яду в воду для купания!

Больше никаких благ! Со слезами на душе Минос вошёл в ванную. Красавец Яба, почему же ты больше не трёшь мне спину? Я сам не могу дотянуться!

Альбафика лёг на кровать, вдруг почувствовал, как одна сторона кровати провалилась. Его лицо потемнело, он пнул ногой и сбросил бобтейла на пол.

Минос с глухим стуком упал на пол, затем заявил, что оголодавший до обморока, у него совсем не осталось сил карабкаться обратно. Ладно, перекантуюсь хоть так на одну ночь, по крайней мере, уже успешно проник в комнату Альбафики, не так ли? Всё идёт по плану, медленно, но верно!

Утром Альбафика проснулся и собрался встать, но под ногой нащупал что-то мохнатое. Альбафика без церемоний наступил на это, затем нашёл свои тапочки и надел их.

— Эй, Минос, просыпайся!

Не выгнав этого типа, он не сможет переодеться! Альбафика толкал его некоторое время, но реакции не было, пришлось сердито на него взглянуть, взять одежду и уйти в ванную. Когда Альбафика переоделся, умылся и вышел, увидел, что Минос всё так же неподвижно лежит, почувствовал неладное.

— Эй, проснись!

— Элвин!

Альбафика открыл дверь и увидел подчинённого, ожидающего у порога.

— Отнеси его в медицинский кабинет на осмотр!

Элвин сегодня утром снова зашёл к воротам и неожиданно не увидел там бобтейла, подумал, что тот ушёл. Кто бы мог подумать, что он окажется в комнате босса. Видимо, его босс вышел из тени демона Сяоси, о чём можно только порадоваться. Он поспешно позвал людей, чтобы те отнесли бобтейла в медицинский отдел.

Пьедро дёрнулся уголком рта, приказав осмотреть этого бобтейла. Что за ерунда, я же не ветеринар, зачем тащите его ко мне? После серии осмотров Пьедро объявил:

— Всё в порядке, просто голодный обморок. Когда очнётся, дайте ему немного молока, но по частям, каждый раз не слишком много, иначе желудок не выдержит.

— Учитель всё же забрал его обратно!

Афродита с розой в зубах, прислонившись к косяку двери, усмехнулся.

— Босс, наверное, вчера вечером во время дождя пошёл и забрал его!

Предположил Элвин. Его босс был таким мягким человеком!

— Босс, Марко просит аудиенции!

Марко постучал в дверь и, получив разрешение, вошёл.

— Марко, что-то случилось?

С улыбкой спросил Альбафика.

— Да, босс!

Сказал Марко.

— Прошлой ночью ваш друг Дино Каваллоне прославился в одном бою, его прозвали Скачущим Конём Дино, вскоре он займёт пост десятого главы семьи Каваллоне!

— Скачущий Конь Дино? Этот парень Дино сильно вырос!

Тот ребёнок, который даже при ходьбе падал, через какие суровые тренировки он прошёл, чтобы прославиться в одном бою? Скачущий Конь Дино, после славы ему предстоит столкнуться с ещё большим. Надеюсь, он сможет быть стойким и стать выдающимся главой семьи!

— И ещё одна вещь: девятый глава Вонголы приглашает вас посетить семью Вонгола, вероятно, по делу Рокудо Мукуро.

— Рокудо Мукуро?

Альбафика внимательно подумал и точно убедился, что никогда не слышал этого имени.

— Рокудо Мукуро — один из нескольких экспериментальных объектов, который несколько лет назад вместе с молодым господином Афродитой уничтожил семью Эстранео. Девятый глава Вонголы специально просил, чтобы вы взяли с собой молодого господина Афродиту!

Сказал Марко.

— Недавно одна мафиозная семья в Северной Италии была уничтожена, говорят, это сделал Рокудо Мукуро, сейчас его уже заключили в тюрьму мстители!

<http://bllate.org/book/15617/1394539>